

О ПЕРСПЕКТИВАХ ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Фёдоров А.В.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с введением в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц. В частности, обосновывается объективная обусловленность введения такой ответственности. Обращается внимание, что введение уголовной ответственности юридических лиц предусматривается международными обязательствами Российской Федерации. Приводятся доводы, указывающие на недостаточную эффективность существующего института административной ответственности юридических лиц

The issues related to the introduction of criminal liability of legal persons in the Russian Federation are discussed in the article. Particularly, the objective dependence of such liability introduction is justified. The attention is directed, that the introduction of criminal liability of legal persons is provided by international obligations of the Russian Federation. The arguments pointing to the lack of effectiveness of the existing institution of administrative liability of legal persons are provided

Ключевые слова: *уголовная и административная ответственность юридических лиц; уголовно-правовая политика; введение уголовной ответственности юридических лиц как прогнозируемая тенденция развития российской уголовно-правовой политики; международные обязательства Российской Федерации по введению уголовной ответственности юридических лиц; Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок; Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию; ФАТФ (Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег)*

Keywords: *criminal and administrative liability of legal persons; criminal legal policy; introduction of criminal liability of legal persons as projected trend of the development of Russian criminal legal policy; international obligations of the Russian Federation on the introduction of criminal liability of legal persons; OECD Conventions on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions; Criminal Law Convention on Corruption; FATF (Financial Action Task Force on Money Laundering)*

В периоды глубоких социально-экономических преобразований особое внимание привлекают вопросы, связанные с политической составляющей развития права.

Право и политика как явления человеческой цивилизации имеют множество взаимосвязей, часть из которых в своей совокупности позволяет констатировать, что политика формирует право, которое становится инструментом реализации политики. При этом государство является единственным

социальным образованием, правомочным принимать, изменять или отменять правовые нормы непосредственно или делегируя свои полномочия. Таким образом, право производно от политики, выражает политику и служит средством её реализации при определяющей роли государства, которое реализует соответствующую правовую политику.

Учеными правовая политика в зависимости от сферы воздействия обычно подразделяется на 1) законодательную (правотворческую, правоустановительную); 2) правоприменительную; 3) юридическую (политику в области юридической науки)¹.

При этом отраслевые виды правовой политики могут выделяться в рамках законодательной, правоприменительной и юридической правовой политики. Например, «наложение» отраслевой правовой политики на законодательную политику позволяет систематизировать последнюю, что находит выражение в принятии отраслевых нормативных правовых актов, систематизации законодательства.

Одним из отраслевых видов правовой политики является уголовно-правовая политика.

Понятие «уголовно-правовая политика» используется в уголовном праве для обозначения «политики в области противодействия преступности методами уголовного закона»², которая «вырабатывает основные задачи, принципы, направления и цели уголовно-правового воздействия на преступность, а также средства их достижения»³, и «выражается в директивных документах, нормах уголовного права, актах толкования норм и практике их применения»⁴.

Особую значимость в периоды глубоких социально-экономических преобразований имеет правотворческая уголовно-правовая политика, выражающаяся в меняющемся уголовном законодательстве.

Рассматривая конкретные законодательные решения в их совокупности и факторы, влияющие на принятие этих решений, можно выделить определенные тенденции развития как уголовно-правовой политики, так и законодательства, являющегося, с одной стороны, результатом реализации этой политики, с другой – инструментом реализации уголовно-правовой политики.

Под тенденциями развития уголовно-правовой политики следует понимать весьма широкий круг характеристик развития уголовно-правовой политики, имеющих устойчивый характер в определенный период времени, что

¹ Социология права: учеб. / Под ред. В.М. Сырых. М., 2004. С. 136, 139.

² Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 264, 268.

³ Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. С. 4.

⁴ Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Преступление / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 59.

позволяет делать выводы о сложившейся направленности этого вида политики на какую-то перспективу.

При этом необходимо учитывать, что отдельные тенденции взаимосвязаны друг с другом и взаимообусловлены, накладываются друг на друга, ограничены по времени и могут видоизменяться.

Оценить тенденции уголовно-правовой политики в целом или конкретного ее направления можно лишь в их развитии и взаимосвязи с реалиями общественного бытия в рамках достаточного для такой оценки периода времени.

Исходя из выявленных тенденций и их анализа в динамике, можно оценивать эффективность её реализации, давать характеристики (в том числе как позитивные, так и негативные) реализуемой уголовно-правовой политике, делать прогнозные выводы о развитии в будущем соответствующего вида политики.

Один из таких выводов касается перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц.

Анализ развития международной и российской уголовно-правовой политики позволяет прогнозировать, что в ближайшей перспективе весьма вероятно введение института уголовной ответственности юридических лиц.

Развитие экономических отношений обусловило в XX веке – начале XXI века введение уголовной ответственности юридических лиц во многих странах мира, подтверждая верность широко известного в прошлом и подтвержденного историей развития человечества тезиса о том, что политика есть концентрированное выражение экономики.

Уголовная ответственность юридических лиц уже установлена в законодательстве Австралии, Австрии, Азербайджана, Албании, Алжира, Афганистана, Бельгии, Вануату, Великобритании, Венгрии, Грузии, Дании, Израиля, Индии, Ирака, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Канады, Кении, Китая, Кореи, Кот д'Ивуара, Кубы, Латвии, Литвы, Люксембурга, Марокко, Мексики, Молдовы, Нидерландов, Норвегии, Пакистана, Польши, Португалии, Румынии, Словении, США, Того, Турции, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Чили, Швейцарии, Эстонии, Эфиопии, ЮАР и ещё ряда стран⁵.

Причиной введения уголовной ответственности юридических лиц является рост числа и масштабов преступлений в экономической сфере, совершаемых от имени юридических лиц или за их счет либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами (лицами, осуществляющими управленческие функции; законными представителями юридического лица; а также иными лицами, находящимися в подчинении у вышеуказанных лиц и действующими

---

⁵ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / Под ред. С.П. Щербы. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 168; Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013. С. 8–11.

за счет или в пользу юридического лица, если оно не обеспечило достаточную степень контроля за их действиями с учетом конкретных обстоятельств).

При этом, как отмечается в имеющихся исследованиях, «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности»⁶.

Таким образом, введение института уголовной ответственности юридических лиц во многом обусловлено объективными причинами.

К числу таких преступлений, совершаемых юридическими лицами, относятся преступления в сфере экономической деятельности, в том числе внешнеэкономической деятельности, налогообложения и финансовых рынков, в антимонопольной сфере, коррупционные преступления, преступления в сферах экологии и охраны труда, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков⁷.

Характерно, что уголовная ответственность юридических лиц имеет место только в странах с рыночной экономикой, зачастую имеющих разный уровень развития рыночных отношений.

В период истории России, именуемый социалистическим, когда экономика развивалась в условиях государственной собственности на орудия и средства производства, уголовная ответственность юридических лиц исключалась, так как не соответствовала характеру господствующих экономических отношений. При переходе к рыночной экономике ситуация изменилась.

Уголовно-правовая политика постсоветского – рыночного периода развития экономики и общества направлена на защиту новых экономических отношений и, как показывает зарубежный опыт, уголовная ответственность юридических лиц является весьма эффективным уголовно-правовым инструментом противодействия преступности в этих условиях.

Как переход от ранее сложившихся в СССР экономических отношений к рыночным обусловил отказ от признания уголовно наказуемыми деяниями спекуляции (ст. 154 УК РСФСР), спекуляции валютными ценностями или ценными бумагами (ст. 88 УК РСФСР), ведения паразитического образа жизни (ст. 209 УК РСФСР) и устранение деления преступлений против собственности на совершенные в отношении социалистической собственности (глава 2 Особенной части УК РСФСР) и в отношении личной собственности граждан (глава 5 Особенной части УК РСФСР), ибо эти институты уголовного права уже не соответствовали

---

⁶ Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М.: ИЗИСИП, ИНФРА-М, 2013. С. 153.

⁷ Фёдоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.

характеру новых экономических отношений, так он с неизбежностью повлечет введение уголовной ответственности юридических лиц.

Таким образом, введение уголовной ответственности юридических лиц обусловлено в первую очередь экономическими процессами, связанными со становлением и развитием рыночной экономики. И эти процессы требуют проведения адекватной им уголовно-правовой политики.

Данный вывод подтверждается влиянием на развитие национальной уголовно-правовой политики в этой части международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, и её членством в международных организациях. Следует иметь в виду, что участие в международных договорах и международных организациях является результатом реализации соответствующей национальной политики государства в международной сфере, которая уже не отторгает, как ранее, а принимает такой специфический инструмент уголовно-правовой политики, каковым является уголовная ответственность юридических лиц.

Изменения экономических отношений являются объективной причиной необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц, а участие в международных договорах, предусматривающих такую ответственность, – одним из поводов для её введения. Имеет место ситуация, когда реализуя свою политику, государство становится участником определенных международных договоров и организаций, а затем участие в международных договорах и членство в международных организациях начинает оказывать влияние на проведение соответствующей национальной правоустановительной и правоприменительной политики, что находит отражение, в том числе, в изменении национального законодательства.

Одна из наиболее значимых сфер применения института уголовной ответственности юридических лиц – борьба с коррупционными преступлениями. Последним из многосторонних международных договоров, предусматривающих такую ответственность юридических лиц, к которым присоединилась Российская Федерация, стала Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 года⁸ (далее по тексту – Конвенция ОЭСР против коррупции).

Так как Конвенция ОЭСР против коррупции не является документом прямого действия, для выполнения её положений необходимо принятие национальных законодательных актов, соответствующих антикоррупционным стандартам ОЭСР, представляющим собой признанные участниками этого

---

⁸ Федеральный закон от 01.02.2012 № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 6. Ст. 622. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 17 апреля 2012 года. Текст конвенции см.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 17. Ст. 1899.

международного договора и обязательные для исполнения требования к национальным законодательствам и практике их реализации, закрепленные в вышеуказанной Конвенции, Комментариях к ней, а также в многочисленных рекомендациях, принятых ОЭСР⁹.

Одним из конвенционных требований является установление ответственности физических и юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц. В настоящее время УК РФ за такой подкуп для физических лиц установлена уголовная ответственность, а для юридических лиц – административная по ст. 19.28 КоАП РФ, предусматривающей ответственность юридического лица за незаконное вознаграждение от его имени.

В то же время возникают вопросы о достаточности в указанной части административной ответственности юридических лиц, её адекватности положениям Конвенции ОЭСР против коррупции.

Тем более что другой международный договор – Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.)¹⁰, ранее ратифицированная Российской Федерацией без каких-либо оговорок и вступившая для неё в силу¹¹, предусматривает уголовную ответственность юридических лиц, устанавливая, что каждая сторона этого международного договора «принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных правонарушений».

Необходимость выполнения российской стороной взятых в указанной части обязательств отмечена в рекомендациях Группы государств против коррупции (ГРЕКО).

Статья 15 Конституции Российской Федерации предусматривает, что международные договоры Российской Федерации являются составляющей её правовой системы, и если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Однако, согласно ст. 1 УК РФ, российское уголовное законодательство состоит из указанного кодекса, новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат обязательному включению в УК РФ, который основывается, в том числе, на нормах международного права.

---

⁹ Фёдоров А.В. Антикоррупционная составляющая присоединения Российской Федерации к Организации экономического сотрудничества и развития // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. № 3 (40). С. 72–93; Фёдоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99–128.

¹⁰ Текст конвенции см.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20. С. 2394.

¹¹ Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ст. 3424. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 1 февраля 2007 г.

На данное обстоятельство обращено внимание в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации 2003 года «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹², разъяснившем, что международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку в таких договорах указывается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных ими обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом.

Международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, применяются как таковые лишь в тех случаях, когда норма УК РФ непосредственно устанавливает необходимость применения международного договора¹³.

Изложенное является основанием для рассмотрения такого рода международных договоров как источника воздействия на становление и развитие российского уголовного законодательства¹⁴, что, на наш взгляд, не вызывает сомнений, в том числе и в случаях, когда международным договором предусматривается уголовно правовой запрет тех или иных деяний.

Включение определяемого нормами международного договора уголовно-правового запрета в национальное право имеет важнейшее значение в системе нормативно-правового регулирования общественных отношений в условиях глобализации, когда происходит определенная унификация национальных законодательств, в том числе связанная с минимизацией особенностей отдельных национальных правовых систем.

Теоретической основой для соответствующих законодательных решений могут стать разработанные специалистами в области административного права и уже реализованные в законодательстве научные разработки, обосновывающие возможность признания юридического лица субъектом административного правонарушения и выработавшие подходы к определению вины юридического лица.

В результате административными правонарушениями в настоящее время признаются не только деяния физических лиц, но и противоправное виновное деяние (действие или бездействие) юридического лица, за которое установлена ответственность.

Это имеет важнейшее значение и для уголовного права, так как, по справедливому замечанию В.П. Кашепова, основным сдерживающим фактором введения в уголовное право России уголовной ответственности юридических лиц является

¹² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12. С. 3–8; 2013. № 5. С. 1–2.

¹³ Например, ст. 355 УК РФ устанавливает ответственность за разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт химического, биологического, токсического, а также другого вида оружия массового уничтожения, запрещенного международным договором Российской Федерации.

¹⁴ Родионова Т.А. Проблемы влияния международного права на отечественное уголовное законодательство: история вопроса и перспективы развития. М., 2012. С. 86.

существующая в Уголовном кодексе Российской Федерации психологическая концепция понимания вины, которая отрицает возможность признания виновности корпоративных образований в тех или иных деяниях, совершаемых ими¹⁵.

Таким образом, в уголовно-правовой сфере нормы международных конвенций не могут применяться непосредственно, требуется их «включение» через национальный закон в УК РФ, что соответствует как классическому римскому положению «*nullum crimen sine lege*» (нет преступления без указания на то в законе), так и ст. 8 УК РФ, согласно которой основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного этим УК.

На это нас ориентирует недавно утвержденный Президентом Российской Федерации «Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 годы»¹⁶, которым предусмотрено проведение научных междисциплинарных исследований по вопросам создания теоретических основ реализации в Российской Федерации рекомендаций международных антикоррупционных организаций с учетом особенностей российской национальной правовой системы.

При этом предстоит изучить практику привлечения юридических лиц к административной ответственности и оценить её эффективность.

При всех «плюсах» административной ответственности, которым в последнее время посвящен ряд публикаций, у неё есть и очевидные «минусы». Отметим только основные из них.

Во-первых, по делам об административных правонарушениях не проводится полноценного расследования, так как административный процесс предназначен для обеспечения реализации административной ответственности, которая в Российской Федерации наступает за административные правонарушения, признаваемые намного менее опасными, чем преступления (то есть уголовно-наказуемые правонарушения).

Во-вторых, по административным правонарушениям не проводится оперативно-розыскная деятельность, что существенно снижает эффективность работы по делам этой категории.

В-третьих, правонарушения юридических лиц обычно выявляются в ходе расследования уголовных дел в отношении физических лиц, совершивших противоправные деяния от имени или в интересах соответствующего юридического лица, и расследование содеянного намного эффективнее проводить в рамках единого процесса. Пока же сложившаяся практика показывает, что работа по привлечению юридических лиц к ответственности, как правило,

---

¹⁵ Кашепов В.П. О разграничении пределов административной и уголовной ответственности // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М.: ИЗИСИ; ИНФРА-М, 2013. С. 109.

¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 11.04.2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 15. Ст. 1729.

начинается (да и то далеко не всегда) лишь после осуждения физических лиц. Кроме того, практика свидетельствует, что когда ответственность физических и юридических лиц за взаимосвязанные деяния урегулирована различными отраслями права, имеет место ситуация, которую, исходя из известной русской поговорки, можно охарактеризовать так: «у двух няnek дитя без глаза».

В-четвертых, по делам об административных правонарушениях фактически отсутствует международное сотрудничество. Международные договоры ориентированы на такое сотрудничество по делам о преступлениях.

В-пятых, представляется нелогичной и нарушающей интересы российской стороны ситуация, когда иностранные органы будут иметь возможность привлекать российских юридических лиц к уголовной ответственности, а российская сторона сможет ставить вопрос о привлечении иностранных юридических лиц лишь к административной ответственности

В-шестых, на введение уголовной ответственности юридических лиц ориентирует жесткое требование ФАТФ (Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), участницей которой с 2003 года является Российская Федерация. Рекомендации ФАТФ странам, принятым в члены этой группы, однозначно предусматривают введение уголовной ответственности для юридических лиц.

В-седьмых, на постсоветском пространстве уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена в Азербайджане, Латвии, Литве, Молдове, Украине и Эстонии. В настоящее время вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц прорабатывается в Казахстане, Киргизии и Узбекистане. В Казахстане уже разработан и проходит обсуждение соответствующий законопроект.

В связи с этим уместно вспомнить мнение известного российского ученого – Б.В. Волженкина, опубликованное им 15 лет назад: «...есть определенные основания утверждать, что в недалеком будущем вопрос об установлении уголовной ответственности для юридических лиц вновь будет поставлен с достаточной остротой. Вряд ли российский законодатель останется в стороне и не отреагирует на заметную тенденцию расширения ответственности корпораций в зарубежном законодательстве»¹⁷.

В заключение представляется целесообразным отметить, что введение уголовной ответственности юридических лиц направлено, в том числе, на обеспечения условий для свободного развития торговли и инвестиций в условиях конкуренции, что крайне важно для развития рыночной экономики и соответствует происходящим финансово-экономическим переменам. В том числе, на наш взгляд, введение уголовной ответственности юридических лиц существенно повысит эффективность борьбы с контрабандой и преступлениями в сфере экономической деятельности.

¹⁷ Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 23.

Библиографический список

1. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. 40 с.
2. Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / Отв. ред. Н.Г. Доронина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013. С. 153–163.
3. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013. 312 с.
4. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / Под ред. С.П. Щербы. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. 448 с.
5. Кашепов В.П. О разграничении пределов административной и уголовной ответственности // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / Отв. ред. Н.Г. Доронина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013. С. 91–110.
6. Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1991. 240 с.
7. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 337 с.
8. Родионова Т.А. Проблемы влияния международного права на отечественное уголовное законодательство: история вопроса и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2012. 184 с.
9. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Преступление / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1999. 604 с.
10. Социология права: учеб. / Под ред. В.М. Сырых. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2004. 484 с.
11. Фёдоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99–128.
12. Фёдоров А.В. Антикоррупционная составляющая присоединения Российской Федерации к Организации экономического сотрудничества и развития // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. № 3 (40). С. 72–93.
13. Фёдоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.